

В.М. Складенко, И.А. Рудычева, В.В. Сядро

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

МАРШАЛЫ И СПОДВИЖНИКИ НАПОЛЕОНА

ОДИННАДЦАТЬ ПУЛЬ ДЛЯ МАРШАЛА НЕЯ
ПОСЛЕДНЯЯ АВАНТЮРА БЕГЛОГО МАРШАЛА
Ж.Б. БЕРНАДОТ: СОРАТНИК ИЛИ СОПЕРНИК?
НЕЛЕГКИЙ ВЫБОР ГЕРЦОГА РАГУЗСКОГО
ОПАЛА ВЕРНОГО БРЮНА
ФАТАЛЬНАЯ ОШИБКА ГРУШИ

Харьков
ФОЛИО
2017

Что за человек! Что за солдат!
Что за сорвиголова!

Наполеон о Нее

Ранним промозглым утром 7 декабря 1815 года под мелким морозящим дождем из ворот парижской тюрьмы «Консьержери» выехала карета, в которой в окружении двух жандармских лейтенантов находились приговоренный к смерти узник и кюре. Доехав до решетки Люксембургского сада, карета остановилась на авеню де ля Обсервер. Жандармы вывели из нее высокого рыжеволосого человека в синем сюртуке. По команде плац-адъютанта он встал лицом к взводу солдат, державших ружья на прицеле, и до того как прозвучала команда «Огонь!», успел лишь выкрикнуть: «Французы, я протестую против своего приговора, моя честь...». Эта последняя фраза узника была оборвана залпом из двенадцати ружей, прозвучавшим под барабанный бой и крики войск: «Да здравствует король!».

Так, судя по мемуарам военного коменданта Парижа, графа Луи-Виктора-Леона де Рошешуара, трагически оборвалась жизнь выдающегося французского полководца — маршала Мишеля Нея, входящего в число наиболее знаковых личностей эпохи Наполеона. Хотя не стоит спешить с констатацией этого факта. Ведь даже сегодня, спустя два столетия после его казни, умы многих историков и просто любителей исторических загадок будоражат многочисленные версии чудесного спасения маршала, и они упорно продолжают искать тому доказательства. Немало исследователей всерьез говорят о так

называемой «второй жизни» Нея, якобы прожитой им после расстрела, в изгнании. Сразу оговоримся: речь идет не о мистической, а вполне реальной жизни, продолжавшейся с момента описанного нами события еще более 30 лет.

Но «чудесное спасение» маршала — не единственная загадка в его бурной военной биографии. Осталось в ней и немало других неясностей и разночтений, дающих пищу для разного рода толкований относительно мотивов его поступков, особенностей характера и обстоятельств личной жизни. Для того чтобы разобраться в них, необходимо хотя бы в общих чертах проследить за стремительной карьерой этого, несомненно, талантливейшего военачальника, которого Наполеон, довольно скупой на похвалы, удостоил вслед за маршалом Ланном звания «храбрейшего из храбрых».

«Я ОБЕЩАЛ ЕЙ, ЧТО ПРИЕДУ ДОМОЙ ГЕНЕРАЛОМ»

Это обещание 19-летний сын простого бочара из лотарингского местечка Саррлуи (Саарлуи, Сарици) Мишель Ней дал своей матери Маргарет Гревелингер (Маргерит Граванинье). Генеральский чин был самой заветной мечтой юноши. И ради ее достижения он в декабре 1788 г. бежал из родительского дома в приграничный Мец, чтобы записаться добровольцем в гусарский полк.

Если бы не этот решительный шаг, судьба мальчишки из бедной семьи ремесленника могла сложиться совсем по-другому. Ведь, несмотря на скромные доходы от бочарного производства и возделывания небольших участков земли, его отец Пьер Ней ухитрился дать сыну пристойное образование. Мальчик весьма успешно закончил католический колледж, проявив при этом неплохие способности и усердие. Единственным предметом, который потребовал от него особых уси-

лий, стал... французский язык. И ничего странного в этом не было: ведь жители Саррлуи, хотя и принадлежавшего тогда Франции, в основном были немецкоговорящие. Вот и для будущего маршала родным языком был немецкий, да и самого его в действительности звали не Мишель, а Михель Нея. К вопросу о роли языка в его судьбе мы еще не раз здесь вернемся. А пока лишь заметим, что отец Нея считал, что полученное образование сын использует на юридическом поприще или откроет по его примеру собственное бочарное производство. Но юноша предпочел избрать свой собственный путь.

Выбор им военной карьеры был вполне закономерен. Ведь благодаря присущей ему склонности к лидерству, энергичному характеру и отваге, он был способен увлечь за собой других людей, что немаловажно для военачальника. Под стать были и физические данные юноши. Будучи очень сильным, рослым и выносливым, к тому же еще и превосходным наездником, он с детства бредил кавалерией. А потому хорошо понимал, что тихая и однообразная служба писцом у нотариуса, которой он отдал почти четыре года, не для него. Вскоре это был вынужден признать и Пьер Нея. Тем более что до того, как освоить ремесло бондаря и обзавестись семьей, он тоже несколько лет, причем с охотой, прослужил во французской армии. Но хотя солдатом он был отменным и храбро сражался в битвах Семилетней войны, дослужился лишь до звания сержанта. И потому этому простому ремесленнику трудно было представить, что его сын может рассчитывать на что-то большее. А уж про то, что всего через восемь лет он вернется домой в генеральских эполетах, старик и помыслить не смел. Но порадоваться этому успел. А вот мать Мишеля, к сожалению, так и не узнала о том, что сын не только исполнил, но и превзошел данное ей обещание (она умерла за 5 лет до присвоения ему звания бригадного генерала).

Надо сказать, что такой стремительной и блистательной военной карьере, как у Нея, можно было только позавидо-

вать: начав ее рядовым, сей бравый гусар за считанные годы прошел все ступени воинской службы и в 27 лет стал одним из самых молодых генералов французской армии, а в 35 — при провозглашении империи получил из рук Наполеона маршальский жезл.

Казалось бы, о таком важном событии в жизни Нея сегодня должно быть известно все, до мельчайших подробностей. На самом же деле, как это ни удивительно, вполне достоверными можно считать только два факта: молодой генерал вошел в первую группу военачальников, которым было пожаловано звание маршала, и произошло это событие 19 мая 1804 года. А вот относительно сведений, касающихся процедуры и оснований для присвоения ему столь высокого чина, в работах историков до сих пор существуют некоторые разночтения и толкования. Так, одни считают (в частности А. А. Егоров), что «в списке французских генералов, представленных к званию маршалов империи, фамилия Нея значилась одиннадцатой по счету», а сам список включал 18 человек. Это наиболее распространенная версия. Но есть и другие. К примеру, Б. Фролов утверждает, что «в первом списке генералов (14 человек), удостоенных высшего воинского звания — маршала Империи, имя Нея стояло 12-м (после Мортье)». Что касается количества кандидатов и очередности включения их в список, то это конечно же не главное. Гораздо важнее понять, почему из довольно большого числа талантливых генералов император выбрал именно Нея. Тем более что до 1801 г. он даже не встречался с ним и не видел его в бою лично. Ответ на этот вопрос историки тоже дают по-разному.

Так, уже упомянутый Б. Фролов считает, что выбор кандидатуры Нея в основном был обусловлен личным отношением к нему Наполеона. В связи с этим он пишет: «Необходимо отметить, что это высшее в наполеоновской Франции воинское звание Ней получил от императора, если можно так выразиться, как бы авансом. Дело в том, что в число полководцев рево-

люционной, а затем республиканской армий он никогда не входил, армейскими объединениями не командовал (временное исполнение обязанностей не в счет, поскольку оно было слишком кратковременным), оперативно-стратегических задач самостоятельно не решал и, несмотря на ряд выдающихся боевых подвигов, получивших, кстати, довольно широкую известность, являлся всего лишь обычным дивизионным генералом, каких тогда во французской армии было много. При этом целый ряд генералов, обойденных императором при первом производстве в маршалы, имели по сравнению с Неем не менее весомые заслуги перед Францией и значительное превосходство перед ним в старшинстве. Правда, таких, как Ней, генералов, еще ничем не проявивших себя в качестве крупных военачальников, но получивших в 1804 году по личному усмотрению Наполеона маршальский жезл, было немало (Бессьер, Даву, Ланн, Мортье и др.). Слава знаменитого военачальника для Нея была еще впереди, так же как и для Даву или Ланна».

С формальной точки зрения с этим трудно не согласиться. Действительно, крупными армейскими подразделениями до получения маршальского звания (как, впрочем, и позже) Ней фактически не командовал. Только однажды, в самом конце своей военной карьеры, ему пришлось выступить в роли военачальника. И, по словам историка Я. Н. Нерсесова, это стало «катастрофой для французского оружия во времена “Ста дней”». «Бонапарт явно ошибся, доверив Нею самостоятельное командование большой массой войск в кампании 1815 г. “Храбрый из храбрых” был незаменим в отчаянных авангардных и арьергардных боях, но хладнокровные стратегические расчеты этому “тугодуму” были неподвластны», — пишет он. Так что будь Ней командиром большого армейского подразделения до 1804 г., еще неизвестно, получил ли бы он чин маршала. И в этом случае несоблюдение Наполеоном формальностей сыграло только на руку не слишком удачливому «стратегу».